

Памяти Александра Васильевича Тихонова

К большому прискорбию, спустя два дня после смерти Будимира Гвидоновича Тукумцева скончался его друг и единомышленник Александр Васильевич Тихонов. Несмотря на десятилетнюю разницу в возрасте, они, по мнению Б.З. Докторова, принадлежали к одному и тому же социологическому поколению, и к одной и той же «Ленинградской социологической школе». Эти два человека сыграли огромную роль в моей профессиональной жизни. Я хочу поделиться своими воспоминаниями об Александре Васильевиче, которые, может быть, помогут лучше понять жизнь и творчество этого незаурядного человека и выдающегося учёного.

Впервые встретился я с Александром Васильевичем Тихоновым в 1979 году. Я был молодым инженером, работавшим в одном из проектных институтов Ленинграда. Как молодого коммуниста меня направили на учёбу в «Университет Марксизма-ленинизма Ленинградского горкома КПСС». Так я оказался на «Отделении социологии и социальной психологии». Занятия проходили в Таврическом дворце. И на первой же лекции в большом зале к нам вошёл высокий, элегантный и какой-то очень обаятельный человек лет сорока. Он резко контрастировал с теми преподавателями общественных наук, с которыми мне приходилось встречаться до этого, учась в Политехническом институте. «Доцент Тихонов, Александр Васильевич», — представился он. Я тогда и подумать не мог, что с этого момента начнётся мой путь в социологию.

Александр Васильевич был главным преподавателем на отделении, он читал нам курс «Методология и методика социологических исследований», но на самом деле это был полноценный курс «Общей социологии», начинающийся историей социологии как науки, обзором основных социологических концепций и заканчивающийся собственно методикой проведения эмпирического социологического исследования». Именно на этих лекциях перед нами развернулась

картина настоящей «науки об обществе». Время было глубоко «застойное», вопросов о «развитом социализме» накопилось у всех предостаточно, и часто занятия заканчивались дискуссией по поводу реального социализма и почему он так отличается от теоретических построений марксизма. Александр Васильевич не уклонялся от самых острых вопросов, сводя ответы к тому, что это результат того, что при Сталине была уничтожена социология, чьей задачей и является изучение общества для его совершенствования. Конечно, речь шла о марксистской советской социологии. К концу первого года обучения вокруг Тихонова сложился кружок энтузиастов, интересующихся социологическими исследованиями, среди которых оказался и я. И в один прекрасный день Александр Васильевич предложил создать общественную социологическую лабораторию при «Отделении социологии и социальной психологии». Все мы с радостью согласились. Было нас человек двадцать, молодых коммунистов, работающих в различных предприятиях и организациях Ленинграда.

Второй год обучения оказался ещё более интересным. Он был посвящён различным отраслям социологии. Александр Васильевич приглашал специалистов для чтения лекций по различным направлениям «социологических теорий среднего уровня». Ах, какие это были специалисты: В.А. Ядов, А.Г. Здравомыслов, О.И. Шкаратан, И.С. Кон, С.И. Голод, Б.М. Фирсов, А.В. Баранов. Цвет и гордость советской и российской социологии, её отцы-основатели, создатели и представители «Ленинградской социологической школы». Это я сейчас понимаю, а тогда мы все, не представляя какого уровня учёные перед нами выступают, слушали их затаив дыхание, так было интересно всё, что мы слышали. Мне думается, что и само «Отделение социологии и социальной психологии» было «проектом» этой самой школы, и одним из инициаторов его был Александр Васильевич.

А в общественной лаборатории мы разрабатывали проект исследования «Политическая культура советского человека», который предложил Александр Васильевич. К концу обучения была разработана концепция и методика исследования. После получения нами дипломов «социологов», работа по этому проекту переместилась в лабораторию «Проблем профсоюзного движения», которая функционировала при «Высшей профсоюзной школе культуры», которой и заведовал тогда Александр Васильевич. Мы собирались у него в лаборатории и готовили полевой этап работы. Все мы работали в разных организациях и предприятиях Ленинграда и каждый из нас проводил анкетный опрос у себя на работе. Получилась очень представительная выборка из более

чем 2 тыс. анкет. Они были обработаны в одном из вычислительных центров города. Было решено по результатам этого исследования выпустить сборник статей. Именно тогда я под руководством Александра Васильевича написал свою первую социологическую статью, называлась она, насколько я помню, «Политическая культура советского инженера». Статья Тихонову понравилась, и он совершенно неожиданно для меня предложил перейти на работу к нему в лабораторию в качестве лаборанта. К тому времени я уже понимал, что социология мне интереснее, чем моя инженерная специальность. А на дворе стояло лето 1983 года. И в один из вечеров мне на домашний телефон вдруг неожиданно позвонил Александр Васильевич. Он задал мне вопрос о том, не хочу ли я поработать социологом на одном крупном научно-производственном объединении города. Причём ответ нужен сразу, потому что он уходит с должности заведующего лабораторией, и другого случая мне уже не представится. Я предложил встретиться и обсудить эту работу. Александр Васильевич ответил, что нам теперь не стоит встречаться, и что он теперь «под колпаком у Мюллера». Он продиктовал мне телефон заведующего заводской социологической лабораторией и попрощался со словами: «Поработайте на заводе, наберитесь опыта, наше время скоро придёт».

Работа, которой я тогда занимался, меня совсем не привлекала, перспектив особых не было, и я подумал: «Почему бы и нет?». Позвонил по предложенному телефону, прошёл очень «жёсткое» собеседование и, неожиданно для себя, был принят на должность старшего инженера-социолога. Сказалось полученное образование и опыт работы с Александром Васильевичем. Вскоре через общих знакомых, я узнал, что Александр Васильевич исключён из КПСС, и что его делом занимается КГБ. Ещё через некоторое время узнал, что следствие против него прекращено. Уже впоследствии, читая интервью Б.З. Докторова с Тихоновым, я узнал, что у него в лаборатории работал осведомитель КГБ, который донёс об «антисоветской» направленности исследований лаборатории. В анкете был вопрос «Ожидаете ли вы перемен?». Это и явилось причиной преследований. Ничего вам не напоминает?

Я проработал заводским социологом до 1989 года. Интересно, что два члена нашей общественной лаборатории тоже стали заводскими социологами, я потом их встречал на семинарах для заводских социологов. Значит, проект Ленинградской социологической школы по подготовке кадров социологов сработал. Об Александре Васильевиче слышал, что он тоже работает на одном из предприятий, но в какой должности, не сообщали.

Началась перестройка, сначала социология получила необычайную популярность, потом предприятия получили «свободу» и тут же начали избавляться от не нужных им подразделений. Наше избавилось от социологической службы. Я довольно легко нашёл работу в коммерческой социологической фирме, которых к тому времени появилось много в городе. И в августе 1990 года как-то вечером зазвонил телефон, и я услышал в трубке знакомый баритон: «Александр Сергеевич, как я и говорил, настало наше время. Не хотите пойти преподавателем социологии ко мне на кафедру?».

Оказалось, что Александра Васильевича восстановили в КПСС и предложили работу на кафедре «Социологии и социальной психологии» Ленинградской Высшей партийной школы при ЦК КПСС. К тому времени я уже занимал довольно антикоммунистическую позицию, присоединившись к «демократической платформе в КПСС» и выразил сомнение в необходимости моей работы в такой организации. На это Александр Васильевич ответил, что скоро никакой партийной школы не будет, а преподаватели социологии будут очень нужны. Александр Васильевич обладал удивительным прогностическим даром. Действительно, в следующем 1991 году партийная школа была преобразована в Политологический институт, а после путча и свержения власти КПСС, преобразована сначала в Северо-Западный кадровый центр, а потом в Северо-западную академию государственной службы.

Во всех этих учебных заведениях я работал преподавателем кафедры Социологии с 1990 по 1998 г. В 1990-91 годах главным направлением исследовательской работы было изучение социальной политики. Александр Васильевич считал, что необходимо в корне менять эту политику, которая осуществлялась в СССР «по остаточному принципу», необходимо исходить из реальных потребностей людей. Закончилось это тем, что его пригласили работать заместителем председателя демократически избранного Ленгорисполкома по социальной политике. Александр Васильевич оставил руководить кафедрой своего заместителя, но сам продолжал читать курс по социальной политике. Сам он говорил, что рассматривает эту работу как социальный эксперимент и возможность на практике реализовать свои идеи по изменению социальной политики. Александр Васильевич проработал в должности зам. председателя исполкома до июня 1991 года, когда мэром был избран А.А. Собчак, который уволил предыдущую администрацию Ленгорисполкома. Александр Васильевич рассказывал, что он получил очень интересный опыт на этом посту, понял, каким образом реально

управляется город. По-видимому, тогда он и задумался о работе в новом направлении — «Социологии управления».

В январе 1992 года А.В. Тихонов вернулся заведовать кафедрой уже в Северо-западный кадровый центр. И сразу же предложил новое направление развития кафедры «Социология управления». Главным отличием его от традиционной социологии менеджмента и социального управления было исследование социологическими методами процессов управления как социальных процессов.

К этому времени сложился прекрасный состав преподавателей кафедры. Большинство из нас были молоды и жаждали новых знаний, тем более что впервые открылись безграничные возможности их получения. Мы учили студентов и сами учились. Это было одним из лучших времён в моей профессиональной деятельности. К сожалению, в руководстве кадрового центра сохранилось слишком много сотрудников бывшей высшей партийной школы, да и директор оказался приверженцем консервативных взглядов. Так или иначе к середине 1993 года у Александра Васильевича возник конфликт с руководством, в результате чего он вынужден был оставить руководство кафедры. При этом он продолжил читать курс «Социология управления».

И случился новый, совершенно неожиданный для нас поворот в судьбе Александра Васильевича. Он сначала возглавил одну из начавших появляться тогда частных страховых компаний, вывел её в число одних из ведущих страховщиков в городе, а затем стал её единоличным владельцем. Как он шутил, наука в его лице показывает свою производительную силу. Часто он также говорил, что не занимается бизнесом, а осуществляет включённое наблюдение над управлением бизнесом в рамках социологии управления. При этом он продолжал преподавать на созданной им кафедре, читая и совершенствуя курс «Социология управления». Занимался он и исследовательской работой. В 1993-94 гг. он организовал проведение исследования, посвящённое изучению рисков ведения бизнеса в России того времени. Это было одно из первых исследований в рамках такого направления как «социология риска».

И, самое удивительное, Александр Васильевич в это же время работал над монографией «Социология управления. Теоретические основы». Мне посчастливилось помогать ему в этой работе. Монография увидела свет в июле 2000 г. Осенью этого же года на основе монографии на социологическом факультете СПбГУ А.В. Тихонов блестяще защитил диссертацию на соискание учёной степени доктора социологических наук по теме «Теоретико-методологические основы социологии управления как отраслевой научной дисциплины» (специальность

22.00.08 — «Социология управления»). Тем самым он подтвердил свой статус ведущего специалиста в этой области социологии и статус самой «Социологии управления», как отраслевой социологической теории.

К этому времени возглавляемая Александром Васильевичем страховая компания «Сфинкс» также достигла пика своего успеха. Ей принадлежал огромный офис в бизнес-центре на площади Конституции, который занимал целый этаж здания. В компании работали десятки сотрудников.

Мне пришлось в 1998 году уйти с кафедры социологии тогда уже Северо-западной академии государственной службы. Я работал в различных коммерческих социологических фирмах, но не терял связи с Александром Васильевичем, время от времени выполняя по его заказу различные исследовательские работы. Как всегда, внезапно, в июле 2003 года мне позвонил Александр Васильевич и сообщил, что он стал директором Социологического института РАН и предлагает мне работу в нём. Я хорошо был знаком с институтом. С некоторыми его сотрудниками мне приходилось сотрудничать по тем исследованиям, которыми я занимался, работая в академии. Поэтому это было предложением, от которого я не смог отказаться.

Александр Васильевич поделился со мной планами начать в институте новое научное направление «Социология инноваций», объясняя, что это очень перспективное направление, что страна нуждается в переходе на инновационное развитие. Тем более, что это направление вытекало из курса «Социология управления», в котором был раздел «инновации в организациях», который основывался на работах Н.И. Лапина и А.И. Пригожина. Для развития этого направления Александр Васильевич организовал в институте сектор «Социологии науки и инноваций», который сам и возглавил, а я стал его первым сотрудником. Опять началась интереснейшая работа по созданию программы наших исследований, освоению совершенно новой для меня проблематики. В 2004 году Александр Васильевич пригласил в сектор в качестве сотрудника Иванову Елену Александровну, работавшую в Санкт-Петербургском научном центре РАН. В 2005 г. коллектив сектора пополнился такими известными социологами, как Будимир Гвидонович Тукумцев и Борис Иванович Максимов. Казалось бы, перспективы прекрасны. Однако, в конце 2005 года Александр Васильевич покинул пост директора института. Обстоятельства этого он раскрывает в интервью, данном им Борису Зусмановичу Докторову в 2016 году. Он переехал в Москву, где занял пост руководителя Центра социологии управления и социальных технологий, где он и проработал последние 16 лет своей жизни.

Созданный же Александром Васильевичем сектор «Социологии науки и инноваций» проработал, под руководством Ивановой Елены Александровны, в составе петербургского Социологического института РАН до 2016 года. Практически всё это время он работал по программе, намеченной Александром Васильевичем. К сожалению, всегда очень прозорливый в своих прогнозах, на этот раз Александр Васильевич ошибся в предсказании того, что Россия перейдёт на инновационный путь развития. Впрочем, возможно, всё ещё впереди. И результаты исследований, которые велись в секторе «Социологии науки и инноваций», ещё будут востребованы.

Мне очень посчастливилось встретить на своём пути Александра Васильевича Тихонова. Он стал моим учителем и определил всю мою последующую жизнь. Я думаю, что память об этом удивительном человеке и большом учёном сохранится в Санкт-Петербургском научном сообществе и в истории Петербургской социологии.

Мищенко Александр Сергеевич,
старший научный сотрудник
Социологический институт РАН —
филиал ФНИСЦ РАН